

УДК 1: 304

DOI: 10.18101/1994-0866-2019-3-3-15

КАТЕГОРИИ «ЖИВОЕ» И «НЕЖИВОЕ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

© **Ан Светлана Андреевна**

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии,

Алтайский государственный педагогический университет

Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

E-mail: fil-fik@altspu.ru

© **Сандакова Людмила Гармаевна**

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aivt@list.ru

© **Ушакова Елена Владимировна**

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни,

Алтайский государственный медицинский университет

Россия, 656038, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 40

E-mail: foaushakova@gmail.com

В статье исследованы разные формы ментальной организации научно-философских знаний понимания природы и отношения к ней. Западноевропейская наука, начиная с Нового времени, развивается на основе механики, в исходной форме механонауки и механической картины мира. Здесь вся природа оказалась разделена на две части: 1) на неживую природу (Земля и весь окружающий космос); 2) живую природу (животные, человек, общество, биосфера). Бытие мира стало описываться категориями «неживое» (практически весь мир) — «живое» (островок жизни на Земле). Человек как активное разумное начало стал считаться завоевателем и покорителем «неживого» на Земле и в космосе, постепенно законы природы стали изучаться по стандартам неживого и отношение к природе стало потребительским, утилитарным, грабительским... В итоге это породило современные глобальные экологические проблемы и путь к некросфере. Авторы противопоставляют потребительскому подходу к природе коэволюционный подход — форму научно-философского знания о природе, развивавшегося в древности и в русском космизме. Здесь весь мир — живой космос, «живое», а земная жизнь — его естественная частица, которая должна существовать в гармонии с земной и вселенской жизнью. Сталкиваются две позиции — механонаука и витанаука как форма знаний о живом космосе. Данное понимание ложится в учение о ноосфере и о путях гармонизации отношений человечества с природой. Авторы рассматривают проблему коэволюционного развития природных и социальных систем в контексте новых философских и научных теорий.

Ключевые слова: научно-философское понимание природы; социокультурные формы; механонаука; неживая природа; покорение природы; некросфера; витанаука; гармония с природой; ноосфера.

Для цитирования:

Ан С. А., Сандакова Л. Г., Ушакова Е. В. Категорий «живое» и «неживое» в контексте глобальных проблем взаимодействия общества и природы // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. Вып. 3. С. 3–15.

Понимание природы человеком и вопросы взаимоотношения общества и природы в настоящее время приобретают не только гносеологическое значение, но все больше — аксиологическое, социокультурное значение в связи с нарастанием проблем в отношениях между обществом и природой в виде глобальных экологических проблем, которые стали важной составляющей частью глобальных проблем современности. В научном плане они исследовались в проблемах глобального эволюционизма и современной цивилизации [1–9; 11–14].

Чтобы понять тот социокультурный путь развития научно-философского знания, который в итоге привел к техническому и научно-техническому прогрессу по пути обострения экологических проблем, вплоть до глобальных, следует обратить внимание на разные истоки и пути развития научно-философских знаний о мире.

С древних времен изучался, прежде всего, материальный мир, физические тела. Применительно к ним вопросы эволюции не возникали в принципе. Кроме того, именно в это время весь мир был разделен на *неживую природу* (физических тел на планете и в космосе — небесная механика) и *живую природу* (растения, животные, человек). И лишь в конце XX в. начинает *восстанавливаться* понимание наших мудрых древних предков о том, что *Космос* (мегамира и микромира) *живой*, в нем есть своя космическая жизнь. Живой является и наша планета Земля, которая реагирует на современные глобальные воздействия человечества.

Основу ее составляет понимание того, что весь мир является целостным, активным, живым. Это космос как живой супермегамир, или метагалактика, скопления галактик, галактики, наша галактика, Млечный Путь, звездно-планетные системы, Солнечная система, ее дети — планеты, планета Земля — живая Гея, ее живые геосферы внутри и на поверхности: ядро, мантия с магмой и другими образованиями, поверхностные геолого-географические сферы (с геожизнью), биосфера с биожизнью, формирующаяся социосфера с антропосоциальной жизнью.

Однако в Новое время с XVII–XVIII вв. сформировался противоположный научный взгляд в механике. В результате весь окружающий мир был условно разделен на живой и неживой. Живой мир — это человек, общество (антропосоциальная жизнь) и биота (биосферная, биоорганическая жизнь). Весь остальной мир стал определяться как неживой (неактивный, пассивный). Земля, за исключением биосферы и социосферы (выражаясь современной терминологией), — как неживая природа. Основными силами взаимодействия в такой науке исходно считаются механические, прежде всего силы гравитации, силы притяжения и отталкивания между неживыми, пассивными телами природы. Выходит, что согласно этой концепции механической науки и механистической картины мира, живое во всей Вселенной представлено лишь мельчайшим островком. Этот мельчайший островок жизни — биосоциосфера — в безбрежном мировом, вселенском океане неживой природы. В таком мире все действует по законам неживой природы — по законам механики. Это механика И. Ньютона.

Можно рассматривать современную философско-научную картину мира как картину всеобщего и единого мира (Космоса, Геоса, Биоты, Социума), как два принципиально разных типа организации мировой системы.

Это деление следует осуществить по признаку признания или непризнания живой субстанции мира как целого. По этому типологическому признаку выделяются и два противоположных типа философско-научных картин единого и всеобщего мира.

1. *Картина живого энергийно-вещественного мира*, сущность которого — живая гармония бытия, в котором постоянно присутствуют в неразрывном взаимодействии: всеобщий энергийный дух мира и вещественное тело мира, иными словами, интегральная материя как вечная материнская основа, мать мира.

2. *Картина неживого мира*, неживой природы — космоса, в том числе Земли, на которой последней, при определенном стечении обстоятельств, появилась биожизнь, а затем социожизнь.

Данные картины мира задают принципиально разные типы мировоззрений практически во всех областях жизнедеятельности человека и общества.

Рассмотрим следующую цепь мировоззренческой мыследеятельности: 1) *миропонимание*, 2) *мироотношение* и 3) *миродействие*. Первая часть мировоззрения — онтогносеологическая, она постепенно формируется из общих мироощущений, переживаний, рассудочных и разумных мыслей, интуиций и прозрений, что в итоге образует определенный тип миропонимания. Вторая часть мировоззрения связана с постепенным переходом к оценке мира и себя в этом мире, то есть с аксиологическим (ценностным) фактором бытия, в целом — позитивным, безразличным или негативным отношением к миру и его частям. Третья часть мировоззрения — праксеологична, она представляет переход к деятельности на базе имеющихся знаний, отношения к предмету действий, соответствующим образом сформированных целей и поставленных задач. Эта деятельность в мире может разворачиваться по таким основным векторам, как: позитивно-созидательный, равнодушно-бездейственный (при этом активной деятельности по отношению к предмету не происходит) или же негативно-разрушительный. В связи с высокой сложностью антропосоциальной деятельности между основными векторами действий может складываться множество «промежуточных» вариантов.

Из этих разных картин мира, усвоенных человеком и сообществом, складываются соответствующие *типы мировоззрения*.

Так, если основу мировоззрения составляет *картина живого мира* в его вечном гармоничном взаимодействии, то во всех его конкретных элементах, на всех уровнях мироздания — мега-, макро, и микроуровне, конечными являются лишь отдельные элементы-системы (атомы, организмы, цивилизации, планеты, звезды, галактики), но в целом Мировая жизнь бесконечна. В научно-философском мировоззрении, в частности, это проявляется во взаимодействии онтогенеза (конечности жизни отдельных организмов) и филогенеза (продолжения жизни в сменяющихся поколениях организмов) на уровнях космических, биотических и социальных систем.

В целом складывается *общее миропонимание: жизнь — вечна, смерть — локальна и временна. Это жизнелюбие, или биофильное мировоззрение*. Таким образом, в космосе отдельные звездно-планетные системы (космические «семьи») порождают новые семьи. На поверхностях живых планет существуют живые

субстанции и субстраты в виде локальных ландшафтных геобиосоциосообществ. В биосферах планет сменяют друг друга семьи и стаи, в социосферах сменяются родовые семьи социоорганизмов — людей — и поколения социальных систем (племен, княжеств, империй, государств, цивилизаций).

Данное мироотношение влечет за собой и соответствующее *миродействие* как соответствующую целенаправленную деятельность людей и их сообществ. Она заключается в том, что как отдельные индивиды, так и социальные сообщества реализуют ряд соответствующих целей.

Формируется общее гуманное, нравственное *мироотношение* человека к живому и дающему жизнь самим людям Миру. Это духовно-нравственное отношение к организмам живой неорганической и органической Природы. Это также взаимопонимание, солидарность, духовное и нравственное отношение к окружающим людям согласно общему принципу: «Относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы к тебе относились». В этом аксиологическом ключе складываются лучшие традиции человечества, высокая нравственность, правдивая мораль, справедливое право, высокий одухотворенный интеллект, провиденциальная духовность.

Данное мироотношение влечет за собой соответствующее *миродействие* как соответствующую целенаправленную деятельность людей и их сообществ. Она заключается в том, что как отдельные индивиды, так и социальные сообщества реализуют ряд соответствующих целей.

Миродействие такого одухотворенно-разумного мировоззрения имеет в целом созидательный потенциал. Это повсеместная охраняющая, восстанавливающая и созидаящая (на новой ноосферной основе) деятельность — как в биогеоландшафтах (умеренное рациональное природопользование, охрана и восстановление биоландшафтного разнообразия), так и в социоландшафтах (гуманное отношение к людям, общее созидающее дело, мирное сосуществование). В обществе каждому гражданину для этого необходимы: телесное, психодуховное и социальное здоровье, разум в разумной форме. Для этого главные социальные мероприятия должны быть направлены на полноценные холистичные системы воспитания и образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и продовольственного обеспечения, на оптимальные формы права и политики, определяющие такие виды социального и социально-природного управления, при которых болезни и смерти отступают во времени, когда общая социоприродная планетарная жизнь продолжается в ноосферных коэволюционных формах. В научно-техническом прогрессе должен соблюдаться баланс *эготехнологий* (работающих на удовлетворение жизненно важных духовных, материальных и социальных потребностей человека) и *экотехнологий* (направленных на восстановление и охрану природной среды), в перспективе с наращиванием экотехнологий, позволяющих окультуривать и одухотворять природу, согласно идеям русского космизма. Для этого необходимо разработать и внедрить такое социальное управление, которое базируется на научно обоснованных материально-финансовых, социально-правовых, социально-политических и хозяйственных механизмах реализации планов, осуществляется под общественным контролем созидающей части населения, с помощью четкого государственного регулирования.

Но если сущность мировоззрения составляет иная философско-научная картина — *картина неживого Мира*, с его мертвой основой и случайными очагами

жизни, то вся мыследеятельность субъекта оказывается устремленной к тому, что когда-нибудь обязательно наступит смерть Вселенной. И действительно, в естественно-научных концепциях неживой природы прогнозировался и прогнозируется подобный итог. Это, например, тепловая смерть Вселенной (в астрономии XVIII–XIX вв.), коллапс Вселенной в космологических концепциях XX в., разные сценарии планетарного «конца сфера» — катастрофа «2012» и т. п. В целом в данном мировоззрении господствующей оказывается противоположная идея. Это следующее *миропонимание*: *жизнь является временной, а смерть — всеобщей*. Это *неприятие* общей гармонии жизни, отсюда — дисгармония отношений и *некрофильное мировоззрение*. Согласно ему наша планета в целом — это *неживая*, или *мертвая*, природа (к чему с начальных классов школы приучают детей). Живыми являются лишь биоорганизмы и люди. Люди — вершина мироздания, «цари» природы, из чего вытекает принцип антропоцентризма как всеобщего принципа бытия — бесконтрольной власти человека над планетой. Люди в силу своего властного положения могут и должны безгранично владеть, пользоваться и распоряжаться всем, что есть вокруг них на планете и в достигаемом космосе.

Из миропонимания складывается соответствующее *мироотношение*. В целом это отношение — бездушное отношение к природе как неживому объекту, с которым человек вправе делать все что угодно. Это сугубо потребительское отношение, хищническо-паразитарное. Соответственно этому в отношении к неживой природе выстраивается стратегия беспощадного покорения и использования «до конца» ресурсов и материалов мертвой планеты. Итоговым становится принцип *утилитаризма* — использовать все на планете в своих целях и интересах, безжалостно и бездушно. В отношении к живой, но «низшей» природе биосферы — также беспощадное потребление, а сегодня еще и либерализация в отношении любого переделывания, перекраивания организмов любого ранга в соответствии с собственными желаниями.

Далее разрастающееся губительное хищническо-паразитарное отношение к окружающему миру у бездушной и бесконтрольной части человечества переносится с неживой и живой природы на часть человечества, которая при этом признается низшей, бездарной частью, лишней массой человечества, не заслуживающей права на достойное существование или даже права на жизнь. Это порождает безнравственное, аморальное отношение к «себе подобным», позволяет выстраивать агрессивные цели уже в масштабах человечества.

На базе отмеченного миропонимания и мироотношения формируется аналогичное *миродействие*, т. е. соответствующим образом ориентированная, целенаправленная деятельность людей и их сообществ.

Из неживой природы на базе постоянно возрастающих желаний, алчности людей выкачиваются разнообразные ресурсы во все возрастающих масштабах. В результате научно-технического прогресса экспотенциально нарастающие технико-технологические возможности общества XXI в. привели к созданию множества невиданных ранее мощнейших технико-технологических монстров ресурсодобывающих отраслей. Их конструкции в целом направлены на цели и стратегии потребления. Это особый тип *эготехнологий*, которые все более удовлетворяют безмерные, исключительно разнообразные желания людей за счет перемалывания множества природных геоландшафтов, уничтожения биоорга-

низмов и выбрасывания в израненную природу множества все более ядовитых отходов.

Аналогичным является и воздействие на живую природу, в результате которого происходят биоэкологические круговороты жизни, идут катастрофические количественные и качественные изменения биосферы, по сути, уничтожается биоразнообразие живых существ. Кроме того, по отношению к живым организмам практически бесконтрольно применяется жуткое экспериментирование над их природой и сущностью (варварские способы отлова и добычи организмов, генетические и прочие эксперименты, безумная селекция, жуткие воздействия на сельскохозяйственные организмы с целью получения за счет них наибольшей прибыли и т. д.). Но следует оговориться, что здесь появляется также и «жалость» к живой природе, над остатками видов живых организмов льются «крокодилы слезы». К тому же сама потребительская идеология таких покорителей — элит — требует сохранения для личного существования остатков уголков «экологического рая» для собственного проживания, при продолжающемся тотальном уничтожении остальных территорий и биогеоландшафтов планеты.

По отношению к отдельным людям, а также к целым народам и государствам применяется политика нарастающей либерализации агрессивных планов и действий как в относительно мирной жизни (огромное материально-экономическое и образовательное расслоение, манипулятивные технологии, разные формы эксплуатации), так и тем более во время «горячих» конфликтов — терактов, колониальных репрессий, войн и пр. Кроме того, и к человеку начинают все более масштабно применяться бесчеловечные технологии генетических экспериментов, расчленения организма на органы, необоснованной эвтаназии и других воздействий, которые сегодня становятся предметом обсуждения в биоэтике и биомедицинской этике.

Далее рассмотренные нами мировоззренческие позиции мы постараемся применить к научно-философскому анализу глобальных и локальных отношений общества и природы на нашей планете. Глобальные экологические отношения в настоящее время приняли не только угрожающий характер глобального экологического кризиса, но и уже идущей по отдельным территориям планеты экологической катастрофы. Это, например, необратимое разрушение ландшафтов отдельных территорий, исчезновение видов животных и растений, захоронения ядовитых отходов, в окружении которых уже нет биожизни и т. д. В рамках данного потребительско-некрофильного отношения к природе может быть реализована лишь стратегия конфликтосферы с нарастающими конфликтами или стратегия некротосферы — закономерного уничтожения здоровой сбалансированной жизни на поверхности Земли и самой человеческой цивилизации.

В научно-концептуальном плане это отношение к Земле как неживому, т. е. мертвому, космическому телу, с которым можно делать, что угодно. Это понимание неживой природы, изменяющейся согласно законам энтропии. Это научно-безответственный миф о бесконечности природных ресурсов, это безнравственные научно-технологические утопии о возможности любых технологических воздействий на все геосферы планеты — поверхностные, глубокие при разработке недр и околоземного космического пространства. С указанных позиций ландшафтный подход к пониманию и преобразованию окружающей среды по отношению к геоландшафтам имеет потребительско-некрофильное содержание. По отношению к биоландшафтам подход имеет манипулятивное содержание: на

словах пропагандируется необходимость сохранения и восстановления биоразнообразия, а на деле осуществляется его безжалостное спонтанное (практически неконтролируемое) уничтожение. По отношению к социокультурным ландшафтам чаще всего применяются принципы двойной морали и двойных стандартов — для элиты и для массы.

Поэтому мы считаем, что единственно жизнеспособной остается стратегия ноосферы на основе научно-философской картины живого гармоничного Мира. Разрешение конкретных путей ноосферной стратегии духовно-экологической цивилизации является в современных условиях очень трудоемким, длительным, но «промедление смерти подобно».

С конца прошлого века и особенно в начале третьего тысячелетия экологические проблемы по всей планете принимают угрожающий характер, глобальные процессы выходят на уровень экологического катастрофизма. В значительной мере это обусловлено антиприродной деятельностью человека и человечества в планетарных масштабах.

Е. В. Ушакова высказывает следующее мнение [16]: Человек на поверхности Земли с традиционной антропоцентрической точки зрения — это царь, властелин неживой и живой природы, венчик ее совершенства, единственное разумное существо на планете, полновластный покоритель природы. Но с других — всеобщих системно-философских — позиций человек оказывается микроскопическим существом на поверхности живой Земли — Геи, ее микробом, который до определенной поры находится в состоянии симбиоза с поверхностными геосферами. При этом планета для людей является материнской системой (мать сыра земля, с животворной влагой — водой) и питает его своими живительными соками. Так было в течение многих десятков тысяч лет существования человечества, вплоть до ранних цивилизаций.

Но затем, в связи с ускоряющимся развитием материального производства, быстрым ростом населения (который в XIX в. и особенно в XX в. принял характер демографического взрыва), количество людей — «микробов планеты» стало все быстрее возрастать. Антропогенная деятельность приняла характер глобального разрушения поверхностных активных слоев живого космического материнского макроорганизма планеты Земли-Геи, ее воспринимающих подструктур (ВПС). Человек с помощью нарастающих сил научно-технической мощи стал разъедать, сдирать, уничтожать «кожу», покровы планеты, отравлять отходами ее живые соки (гидросферу), безмерно выкачивать ее кровь (нефтяные богатства), нарушать взаимодействие с Космосом (Солнечной системой) как с материнской средой Земли, разрушать и загрязнять атмосферу, резко деформировать магнитосферу и электромагнитные поля прилегающих областей Солнечной системы.

В целом можно сказать, что в настоящее время, особенно со второй половины XX в., предельно быстрыми темпами на поверхности Земли человек-микроб (по отношению к материнской системе-хозяину Матери-Гее) переходит из непатогенного состояния в патогенное.

Данный вопрос имеет принципиальное практическое значение, с учетом того, что при патогенном воздействии на живую активную систему последняя может дать закономерную, общего характера, ответную защитную реакцию. А именно, на беспрецедентную разрушительную геологическую деятельность человечества в природе планеты наша активная космическая мегасистема Гея может дать

ответную защитную реакцию (о которой человечеству следует очень серьезно задуматься).

Вначале обозначим общие системные закономерности, которые могут проявиться в живой системе любой природы в виде реакции на патогенное воздействие в отношении к ней. *Патогенное воздействие на активную систему* только на уровне вещественных процессов (даже без учета множества энергетических изменений и тем более без употребления антропоморфных представлений о психических и т. п. реакциях) может вызвать *ряд общих ответных защитных реакций системы*. Это может проявиться в следующих основных реакциях системы:

- 1) повышение собственной температуры (кинетической активности) сложной системы;
- 2) тремор (дрожание) системы в процессе выброса из нее избыточной кинетической энергии (при повышении температуры);
- 3) изменение динамики жидких выделений в связи с повышающейся кинетикой системы, ее «потение» (для планеты — это прежде всего изменение гидрологического режима и состава воды) и т. д.

Если эти возможные общие патогенные системные изменения перевести на язык системных планетарных изменений, которые могут последовать в результате разрушительной деятельности человечества на поверхности Земли, то получаем следующие процессы (предсказываемые учеными). Это глобальное техногенное потепление; мощные климатические катастрофы; загрязнение воды как источника жизнедеятельности живых организмов и человека; повышение тектонической активности планеты, увеличение землетрясений и извержений вулканов; таяние ледовых покрытий полюсов; повышение уровня Мирового океана, «всемирный потоп» — затопление огромных низменных территорий суши; техногенное уничтожение кислорода и нарастающее кислородное голодание, в том числе человечества; разрушение озонового экрана планеты и проникновение к поверхности Земли потоков космических излучений, подавляющих органическую жизнь животных и человека, и т. д. Поэтому подобного рода исследования и прогнозы не резонно отбрасывать.

Аргументация чешского ученого-философа Й. Шмайса, развиваемая им в течение ряда лет в собственных научно-философских исследованиях, отраженных в наиболее концентрированном виде в монографии «Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике», состоит в следующем [17; 16].

По убеждению Й. Шмайса, сегодня имеет место бесперспективный путь развития современной, *антиприродной культуры* (в понимании отечественных авторов — культуры техногенно-потребительской некрофильной цивилизации, по сути — той же антикультуры, или антиприродной «культуры»). Сегодня жизненно необходимо созидание и практическое воплощение, по Й. Шмайсу, *биофильной культуры* человечества в отношениях с природным миром планеты (в исследованиях российских ученых это важнейшая часть духовно-экологической, ноосферной цивилизации и культуры).

Несмотря на возвышенные прокламации, на стремление к практической рациональности и объективности, сегодняшняя *глобализирующаяся культура подчинена животной хищническо-паразитарной парадигме*. Это *антиприродная «культура»*, которая преобладает сегодня в отношениях людей, общества к природе. Задача человека и человечества, сохраняющих гармонию души, — форми-

рование *биофильной культуры*, охраняющей и созидающей, а не уничтожающей жизнь природных ландшафтов. Но сложность задачи биофильной культурной трансформации определяется тем, что сегодня *явную корыстную позицию культуры по отношению к Земле необходимо честно открыть для населения планеты, нивелировать, а позднее — заменить на биофильную позицию.*

К сожалению, Природу, которую не мы создали и которая уже несколько веков интенсивно изучается естественными науками, мы можем умело использовать, но до сих пор не можем и не хотим ее полностью понимать, облагораживать, охранять.

Сегодня преобладает «страусиная» политика в области экологии, а также экологическое равнодушие большей части биологически экологически малообразованного населения. Нельзя одновременно превозносить оба взаимно противоположных направления: с одной стороны, природу, эволюция которой спонтанно создала Землю и нас самих, а с другой стороны — противоприродную «культуру», которая, хотя и является делом наших рук, но, будучи искусственной, не приспособленной к природе структурой, не может быть единой в течение долгого времени ни с Землей, ни с человеческим организмом. Антиприродная «культура» пользуется агрессивной адаптивной стратегией. На уровне культурной системы воспроизводится только хищническо-паразитарная парадигма, человеческая судьба передается во власть рынка и других невидимых регуляторов общественной спонтанности.

Необходимо усвоить, что Природа-Мать существовала задолго до нас, а мы пока еще малоразумные гости на поверхности планеты Земля. Поэтому сегодня необходимо понять, что нашей обязанностью является заключение «договора аренды» человечества с планетой Земля на право пользоваться ее суверенной природой, ресурсами, с прямыми обязанностями бережного отношения к ним, с рациональным природопользованием и охраной природы. Считаем, что такие арендные (выражаясь нашими человеческими терминами) отношения могут заключаться в следующем.

Договор аренды с планетой Земля

Земля... является естественным домом для всех ее взаимозависимых живых существ, не может принадлежать кому-либо из них: ни какой-либо одной популяции, ни какому-либо биологическому виду. Не может принадлежать она даже человеку как виду, который создает культуру. Мы — временные арендаторы Земли.

Конфликт между культурой и природой, который приводит к сокращению естественной упорядоченности Земли, не может уничтожить природу как такую, а только культуру. И если мы хотим пережить этот экзистенциальный кризис, то мы должны сознательно уступить природе, мы должны терпеливо натурализовать противоприродную духовную и материальную культуру.

Технический прогресс, который долго был синонимом человеческого развития, становится для него угрозой.

Впервые человек несет ответственность за существование собственного вида. ...Он ответствен за культуру, за свое творение, которым опустошает Землю, нанося вред всем живым существам. *Все большее количество наших проблем возникает из-за того, что как отдельные лица, так и организации ведут себя и принимают решения в соответствии с устаревшей картиной мира, в противо-*

речи с принципами взаимовыгодного договора аренды со своим природным домом.

Таким образом, в данной статье исследованы разные формы ментальной организации научно-философского отношения к природе, начиная с Нового времени. Показаны разные подходы осмысления природы. С одной стороны, это путь становления и развития западной науки, начиная с развития механики, в исходной форме механонауки и механической картины мира. В этой форме научно-философского знания вся природа, включая Космос Вселенной, метагалактик, оказалась разделена на две части — неживую природу (Земля и весь окружающий космос), а также на мельчайший островок жизни на нашей планете в виде живого вещества антропосоциальной жизни (человека и общества) и биосферной жизни (биоорганизмов Земли). Весь мир оказался разделенным с помощью двух категорий: «неживое» (практически весь космос) и «живое» (социобиосферная жизнь на Земле). Вторая форма научно-философского осмысления мира связана с античным пониманием живого Космоса, а также с русским космизмом. В этой форме знания весь космический мир — это «живое» в виде космической жизни, геожизни, биожизни и антропосоциальной жизни, а «неживое» — лишь временные мертвые системы в вечно живой субстанции жизни.

Литература

1. Ан С. А. Границы человеческой природы // Антология современной русской философии: в 2 т. М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. Т. 2. С. 158–181.
2. Актуализация метода критического научно-философского анализа современной интеллектуальной продукции в условиях глобализации на пути к ноосфере / С. А. Ан [и др.] // Вестник Института развития ноосферы. 2019. № 3(5). С. 5–56.
3. Глобальный эволюционизм (Философский анализ) / отв. ред. Л. В. Фесенкова. М.: ИФ РАН, 1994. 150 с.
4. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.
5. Генофонд живой Земли и его судьбы: ландшафтный экоорганизм как структурная единица генофонда планеты / И. А. Жерносенко [и др.] // Философия, методология, история знаний: сб. науч. трудов СИЗ, посв. 60-летию АГМУ. Барнаул — Москва: Изд-во АГМУ, 2014. Вып. XI. С. 151–163.
6. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Изд. 2-е, испр. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. 133 с.
7. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Ценностные основания грядущей цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-245190.html> (дата обращения: 10.07.2019).
8. Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml> (2–3, 1997) (дата обращения: 10.07.2019).
9. Возможные стратегии человечества: ноосферы, конфликтосферы, некротосферы / П. В. Пивень [и др.] // Euroscience-2014: материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 4–5 сентября 2014 г.). Белгород, 2014. Т. 3. С. 12–21.
10. Русская идея: Антология / сост. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. 496 с.
11. Сандакова Л. Г. Холизм как основной принцип современной постнеклассической научной рациональности // Целостное мировоззрение: опыт исследования и интерпретации: сб. науч. ст. к 70-летию со дня рождения В. А. Балханова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2015. С. 84–87.
12. Сандакова Л. Г., Тарасова Е. И., Ушакова Е. В. Значимость системного мировоззрения в разработке естественно-научной ноосферной картины мира // Формирование

системного мировоззрения современного человека: материалы науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 76–79.

13. Тарасова Е. И., Ушакова Е. В. Интегративное понимание жизни в современной научной картине мира // Интеллектуальный потенциал ученых России: сб. науч. трудов Сибирского института знания. Вып. XIII. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. С. 241–245.

14. Урсул А. Д. Социально-экологические аспекты устойчивого развития цивилизации в России // Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В. И. Вернадского. М.: Неправительственный экол. фонд им. В. И. Вернадского, 1997. С. 86–104.

15. Ушакова Е. В. Системная философия: теоретический потенциал и практические приложения // Антология современной русской философии: в 2 т. М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. Т. 2. С. 137–157.

16. Ушакова Е. В., Шмайс Й. Экологическое воспитание в ракурсе идей «договора аренды» человечества с планетой Земля // Модели инкультурации в образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 18–22.

17. Шмайс Й. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 260 с.

18. Шостка В. И. Биосфера как базисное условие формирования ноосферы науки // Вестник Института развития ноосферы: научно-практический журнал. 2019. № 4(6). С. 5–16.

THE CATEGORIES OF "LIVING" AND "NON-LIVING" IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL PROBLEMS OF SOCIETY AND NATURE INTERACTION

Svetlana A. An

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. of Philosophy and Cultural Sciences Department,
Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russia
E-mail: fil-fik@altspu.ru

Lyudmila G. Sandakova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof., Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: aivt@list.ru

Elena V. Ushakova

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Prof. of Physical Culture and Healthy Lifestyle Department,
Altai State Medical University
40 Lenina Prospect, Barnaul 656038, Russia
E-mail: foaushakova@gmail.com

The article studies different forms of mental organization of the scientific and philosophical understanding of nature and attitudes towards it. Upwards the New Age Western European science is developing on the basis of mechanics, or initially the mechanical picture of the world. In such a way, nature turned out to be divided into two parts: non-living nature (Earth and the entire outer space), and living nature (animals, people, society, biosphere). The world's existence began to be described by the categories of "non-living" (almost the whole world), and "living" (the life on Earth). A human as an active rational principle began to be considered the conqueror of "non-living" on Earth and in space, the laws of nature by and by began to be studied according to the standards of non-living and

attitude to nature became consumer, utilitarian, predatory... As a result, this gave rise to modern global environmental problems and the path to necrosphere. In the article we contrast the consumer approach to nature with the co-evolutionary approach — a form of scientific philosophical knowledge of nature that developed in antiquity and in Russian cosmism. Here the whole world is a living cosmos, and earthly life is its natural particle, which must exist in harmony with earthly and universal life. Mechanoscience comes into collision with vital science as a form of knowledge about living cosmos. This conception underlies the doctrine of noosphere and the ways of harmonizing human relations with nature. We have considered the problem of co-evolutionary development of natural and social systems in the context of new philosophical and scientific theories.

Keywords: scientific philosophical conception of nature; sociocultural forms; mechanoscience; non-living nature; conquest of nature; necrosphere; vital science; harmony with nature; noosphere.